

— Верно, возможно, эту книгу отредактировал сам Чу Чэньси.

Система: ...

— Хе-хе. — Если он продолжит болтать лишнее, я устрою прямую трансляцию поедания вирусов.

— Чэнь Сы, ну что же ты медлишь? — Увидев, что Чэнь Сы все еще держит в руках ту непристойную книжку, Е Чанлин, уверенный, что раскрыл козни Системы, был в прекрасном настроении, и даже его выговор звучал скорее как шутливый упрёк.

— Слушаюсь. — Чэнь Сы в последний раз с тоской взглянул на Чуньтао и поспешно удалился.

Нельзя было винить Чэнь Сы за его замешательство. Сегодня Е Чанлин специально перенес своё кресло в конюшню, чтобы служанки могли тренироваться под руководством Лю Юя. Другие девушки, ленись и боясь усталости, через три минуты упражнений нашли предлог сбежать, и только Чуньтао осталась, несмотря на зимний холод, сняв верхнюю одежду из-за жары. Поэтому вокруг конюшни стало больше слуг, проходящих мимо.

Кто-то смотрел из любопытства, а кто-то специально пришел посмотреть на Чуньтао.

Взглянув на небо и окинув взглядом пустую площадку, где остались только Чуньтао и Лю Юй, Е Чанлин убедился, что все произошло именно так, как он и предполагал.

— Лю Юй, я поручаю тебе Чуньтао. Если осмелишься задумать что-то плохое, береги свои ноги.
— Лю Юй учил очень старательно, его движения и взгляд не выходили за рамки приличия, но Е Чанлин всё же решил предупредить заранее.

— Слушаюсь, молодой господин. — Лю Юй поспешно кивнул. Шутить с ним, человеком молодого господина, он не смел. Когда-то два хулигана, увидев, как Мэйсян шалит, решили подшутить над ней и сказали несколько похабных слов, но в итоге молодой господин лишил их третьей ноги и отправил во дворец евнухами.

Он, Лю Юй, хоть и не был единственным наследником в роду, но ещё не успел жениться.

— Ладно, Мэйсян, пошли домой. — Е Чанлин крикнул, но, к своему удивлению, не услышал ответа.

Оглядевшись, он не увидел знакомой фигуры.

Куда же эта девчонка подевалась?

Чтобы избежать работы, она готова на всё.

Е Чанлин усмехнулся. Но по сравнению с той плаксивой девчушкой, которая когда-то, чтобы согреть его, терпела холод и покрывалась язвами, такая Мэйсян не вызывала у него отвращения.

В конце концов, находясь в Доме Е, она никуда не денется. Е Чанлин вернулся в свои покои.

В этот момент Мэйсян столкнулась с серьёзной проблемой.

Она смотрела на стол, уставленный едой, и с недоумением спросила служанку наложницы Юй, Юаньян:

— Сестра Юаньян, всё это для меня?

Сегодня молодой господин велел приготовить тушёную свинину и жареное мясо. Если сейчас наестся, будет жаль...

— Да, наложница сказала, что ты редко бываешь здесь, и велела мне хорошо тебя угостить.

— Спасибо наложнице и сестре Юаньян. — Перед лицом такой роскоши Мэйсян не смогла устоять. Ну и что, если она съест только семьдесят процентов?

— М-м. — Увидев, как Мэйсян ведёт себя без стеснения, в глазах Юаньян мелькнуло лёгкое презрение, но оно быстро сменилось улыбкой.

— Мэйсян, как там с той Чуньтао, о которой ты говорила? — Голос Юаньян стал мягче.

— Пф, какая там Чуньтао, это лиса. — Мэйсян, вынимая кости из рыбы, недовольно пробурчала. Она делала это автоматически, потому что Е Чанлин любил рыбу.

— Ладно, ладно, лиса. — Юаньян улыбнулась, и Мэйсян, не подозревая подвоха, слово в слово пересказала вчерашний разговор с Е Чанлином.

Не получив желаемого результата, Юаньян явно разочаровалась, но затем, сверкнув глазами, снова улыбнулась.

— Глупенькая моя Мэйсян, твой молодой господин явно тебя обманывает. Он так говорит, чтобы оставить Чуньтао...

— Что ты говоришь? — Услышав слова Юаньян, Мэйсян резко швырнула палочки и вскочила на

ноги. — Мой молодой господин не такой человек!

Она гневно уставилась на Юаньян, ударив по столу так, что он затрясся, и Юаньян вздрогнула. Служанки во дворе слышали шум.

— Сестра ошиблась, молодой господин Лин не такой человек. — Юаньян заискивающе успокаивала, хотя в душе была совершенно не согласна.

Мужчины, она их видела немало. Какой кот не любит рыбу?

— Ах, моя склерозная память. — Увидев, что Мэйсян немного успокоилась, Юаньян тут же сменила тему, доставая из кармана письмо.

— В прошлый раз молодой господин Лин и старая госпожа не обещали ли помочь семье Син из дома наложницы Хуа? Наложница добрая, жалеет нас, продавших себя в рабство, и специально нашла торговца людьми, чтобы, если удастся найти чьих-то родителей, отправить им немного денег. Как раз нашли твоих родителей, и они передали письмо. — Эти слова были полуправдой. Узнав о ситуации с Син, наложница Юй специально послала людей на родину Мэйсян. Деньги сделали своё дело, и, услышав, что их дочь в Доме Е при молодом господине Лин уже пользуется уважением, они попросили передать письмо.

Юаньян передала письмо.

— Моя мама? — Мэйсян взяла письмо и замерла на месте.

Она думала, что воспоминания о родителях уже стёрлись, но, открыв письмо, не смогла сдержать слёз.

...

Император Юнцзя прибыл во Дворец Куньнин, где увидел всё ещё тихо плачущую императрицу Чжан и принцессу Чуньянь, а также, наконец, остывшего Чу Чэньши. Он щедро одарил их, но о вопросе брака принцессы Чуньянь с татарами не упомянул.

Император Юнцзя всё ещё колебался.

Если бы он был готов к этому, то в слухах, распространявшихся при дворе, речь шла бы не о предложении татар, а о свадьбе принцессы.

Императрица Чжан понимала колебания императора, поэтому ничего не говорила. На самом деле это дело было весьма странным. Чуньянь долгое время жила в глубинах дворца, откуда татары могли знать о ней?

К тому же всё произошло так быстро, что у неё не было времени на подготовку.

Отец избегал разговоров, мать была непреклонна, и принцесса Чуньянь, отчаявшись, пришла к безумной идее.

...

Е Чанлин зевнул.

Перед ним лежали работы Юй Гаоло и его товарищей.

Сплошные «чжихужее», которые Е Чанлин, конечно, не понимал, но Система понимала.

Когда он учился в поместье, чтобы насмеяться над Е Чанлином, Система специально расширила базу данных. Восьмичленные сочинения требовали строгого формата и раскрытия темы, а литературный талант был второстепенным. Поэтому, хотя Система не могла писать такие сочинения, базовые навыки оценки у неё были.

Система не помогала, и Е Чанлин прочитал эти работы вслух. Система, как всегда, была азвительна, и эти три сочинения были раскритикованы в пух и прах.

Затем Е Чанлин записал оценку Системы, не пытаясь ничего скрыть.

Система с раздражением смотрела на строки красных, корявых и уродливых иероглифов среди вполне сносных и даже аккуратных. Без сравнения не было бы видно, насколько плохи были эти иероглифы, но даже без сравнения они были ужасны.

— Хе-хе, хозяин, твой почерк невозможно подделать. — Кто-то даже ослеп и начал коллекционировать эти каракули, что явно свидетельствует о слепоте и искажении вкуса.

Не желающий называть своего имени наследный принц: ...

Е Чанлин знал, что его каллиграфия оставляла желать лучшего, но ему ведь не нужно было сдавать экзамен на чжуаньюаня. Он высушил чернила, сложил работы и передал их Мэйсян.

— Завтра отнеси Юй Гаоло и остальным. — Е Чанлин потер запястье. Всегда полагаться на Систему было неправильно. Она могла указать на проблемы, но учить их писать сочинения должен был профессионал.

— Хорошо. — Мэйсян шмыгнула носом. Взгляд Е Чанлина случайно упал на неё, и он заметил, что глаза девушки покраснели, будто она только что плакала.

— Мэйсян, что случилось? Кто тебя обидел? — Е Чанлин нахмурился. Неудивительно, что за ужином он не видел Мэйсян.

— Нет, нет. — Мэйсян тут же замотала головой.

Е Чанлин получил письмо от Мэйсян.

Только открыв его, он рассмеялся при первой же строчке: «Эрню, как поживаешь?»

Почерк был красивый, а в конце письма было написано, что её отец заплатил сорок медяков деревенскому старому сюцаю, чтобы тот написал его.

Содержание письма было простым: отец, мать и младший брат скучают по ней, недавно мать заболела, лекарства дорогие, и они спрашивают, может ли Мэйсян прислать немного денег.

Е Чанлин не ожидал, что Мэйсян поддерживает связь с родителями. Маленькая Мэйсян, хоть и была любительницей вкусенького, но когда дело доходило до денег, становилась как курица, охраняющая свою еду. Каждый раз, когда нужно было дать немного серебра Чэнь Сы для дела, это было похоже на кражу её ужина. Е Чанлин был щедр к слугам, часто награждал, но всегда забывал о Мэйсян.

Поэтому он подумал, что девушка плакала из-за нехватки денег.

— Ничего, я заплачу. Как раз скоро Новый год, Мэйсян, хочешь съездить домой?

<http://bllate.org/book/15199/1341730>